ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-О10-20СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **1 декабря 2010 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Мещерякова Д.А.**
судей **Абрамова С.Н. и Валюшкина В.А.**
при секретаре **Красавиной А.Н.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Харитонова А.Н., кассационной жалобе потерпевшей Б[redacted] на приговор Курского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 сентября 2010 года, по которому

Меньшиков А[redacted] П[redacted], [redacted]

на основании вердикта присяжных заседателей оправдан по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления, с признанием права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., мнение прокурора Аверкиевой В.А. поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, адвоката Дроздову С.Н., просившую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Меньшиков обвинялся в том, что 4 сентября 2009 года в дневное время в [redacted] на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, используя нож, совершил умышленное убийство П[redacted] и М[redacted] при обстоятельствах изложенных в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным, что смерть П[redacted] и М[redacted] причинил Меньшиков.

В кассационном представлении государственный обвинитель Харитонов А.Н. считает приговор незаконным, просит его отменить в виду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, сформировавших у присяжных заседателей негативное отношение к представляемым стороной обвинения доказательствам, повлекшее необоснованное оправдание Меньшикова. Указывает на то, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли А[redacted] Б[redacted]. и П[redacted] участвовавшие в вынесении вердикта, которые скрыли о себе сведения о привлечении их к [redacted] отвечая на вопрос: «Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, которые подвергались лично, или Ваши родственники несправедливому обвинению со стороны правоохранительных органов, в результате чего у Вас сложилось негативное отношение к работникам правоохранительных органов и указанное обстоятельство может повлиять на объективность при вынесении вердикта?», лишив тем самым стороны путем отводов сформировать беспристрастную и объективную коллегию присяжных заседателей. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей выяснялись процессуальные вопросы: не пропадали ли у свидетеля З[redacted] денежные средства в день убийства, не относится ли убийство к нему, время задержания Меньшикова, изымались ли у него какие-либо вещи, выяснялись взаимоотношения Х[redacted] и З[redacted]; в прениях защитник Д[redacted] подвергала сомнению допустимость некоторых доказательств (заключение трасологической экспертизы обуви Меньшикова, протокола осмотра места происшествия, протокола судебного заседания), сообщила данные о личности Меньшикова (не конфликтный), а председательствующий не всегда реагировал на это.

В кассационной жалобе потерпевшая Берлизева Н.Н. указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлекшие принятие необоснованного вердикта: в судебном заседании Меньшиков ссылался на оказанное на него давление со стороны работников милиции, которые могли умышленно испачкать его одежду кровью потерпевшей; Меньшиков и его адвокат ставили под сомнение доказательства, сообщали сведения не имеющие отношения к убийству; не допрошен свидетель

Х[redacted]. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы оправданный Меньшиков А.П. и его адвокат Дроздова С.Н., указывая на несостоятельность изложенных в них доводов, просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, возражения на них, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только нарушение уголовно-процессуального закона и несправедливость приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Безусловные основания отмены или изменения судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, в которых содержались достаточные сведения о кандидатах, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств,

препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела. Судом удовлетворены все заявленные сторонами мотивированные отводы.

Вопреки доводам кассационного представления, кандидаты в присяжные заседатели А[redacted], Б[redacted] и П[redacted] вошедшие в состав коллегии присяжных заседателей и участвовавшие в вынесении вердикта, не скрывали того обстоятельства, что они привлекались к [redacted], поскольку такого вопроса кандидатам в присяжные заседатели не задавалось.

Вопрос государственного обвинителя: «Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, которые подвергались лично, или Ваши родственники несправедливому обвинению со стороны правоохранительных органов, в результате чего у Вас сложилось негативное отношение к работникам правоохранительных органов и указанное обстоятельство может повлиять на объективность при вынесении вердикта?», не обязывал кандидатов в присяжные заседатели сообщать о привлечении их к [redacted], поскольку факт привлечения к [redacted] не свидетельствует о несправедливости обвинения со стороны правоохранительных органов, и возникновении негативного отношения к работникам правоохранительных органов со стороны привлеченных лиц.

С учетом этого, судебная коллегия находит необоснованными утверждения государственного обвинителя Харитонова А.Н. о том, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Неубедительными являются и доводы представления о том, что в присутствии присяжных заседателей выяснялись процессуальные вопросы и вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей, которые могли повлиять на волеизъявление присяжных заседателей.

Так, из протокола судебного заседания (л.п. 56-57) видно, что вопросы защитника Д[redacted] свидетелю З[redacted] о том, были ли у него похищены деньги в день убийства, и предполагал ли он, что убийство может относиться к нему, председательствующий судья снял и обратился к присяжным заседателям не принимать их во внимание.

Из протокола судебного заседания (л.п. 92, 104, 138 и 139) также видно, что председательствующий судья снимал вопросы защитника Д[redacted] не относящиеся к устанавливаемым обстоятельствам: к Меньшикову об изъятии у него вещей; к потерпевшей Б[redacted] об отношениях между свидетелями Х[redacted] и З[redacted]; а также прерывал ее речь в прениях по протесту государственного обвинителя считавшего, что защитник говорит об обстоятельствах, не относящихся к делу. При этом, каждый раз председательствующий судья обращал внимание присяжных заседателей не принимать во внимание прозвучавшие вопросы и выступление защитника.

Необоснованными являются и доводы жалобы потерпевшей Б[redacted] о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлекших вынесение необоснованного вердикта.

Так, из протокола судебного заседания следует, что Меньшиков ссылался на давление со стороны работников милиции в отсутствии коллегии присяжных заседателей, при обсуждении сторонами процессуальных вопросов; ходатайств со стороны обвинения о необходимости допроса свидетеля Ха[redacted] не поступало.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Меньшикову обвинению.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, понятны и не противоречивы.

При этом, каких либо нарушений требований ч. 2 ст. 345 и ст. 341 УПК РФ, судебная коллегия не находит.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты по предоставлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал. Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной обвинения доказательств не было.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ.

Таким образом, доводы представления и жалобы о наличии оснований для отмены приговора не нашли своего подтверждения, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Курского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 сентября 2010 года в отношении **Меньшикова А[redacted] П[redacted]** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[redacted]